

**ВСЕВОЛОД
АЛФЕРОВ**

ТЕНИ

КАРЛИКОВ

Часть сборника: Русская фантастика – 2019. Том 1

Всеволод Алферов

Тени карликов

«ЭКСМО»

2019

Алферов В.

Тени карликов / В. Алферов — «Эксмо», 2019

«Лучше бы это я погибла. Хрип. Лучше... хрип... я! Гито Гелбн проснулась, когда вопль заклокотал в горле, вот-вот вырвется. Села на постели, собрала в кулак простыни. Не дешевая синтетика – тяжелая, шершавая, как натуральный лен. Секунды две Гито смотрела в полумрак, а затем укуталась с головой, словно покрывало убережет от кошмаров. Ей снова приснились метель и девочки...»

© Алферов В., 2019

© Эксмо, 2019

Всеволод Алферов

Тени карликов

Лучше бы это я погибла. Хрип. Лучше... хрип... я!

Гито Гелон проснулась, когда вопль заклокотал в горле, вот-вот вырвется. Села на постели, собрала в кулак простыни. Не дешевая синтетика – тяжелая, шершавая, как натуральный лен. Секунды две Гито смотрела в полумрак, а затем укуталась с головой, словно покрывало уберезет от кошмаров.

Ей снова приснились метель и девочки.

В спальне было тепло: нагреватель тлел ровным светом, прикрытый промасленным фетром, по трубам в полу бежала горячая вода. Вот только руки и ноги – словно чужие. Гито даже пошевелила пальцами, проверяя, по-прежнему ли они ее слушаются. Кошмар все не желал уходить. Мокрый и черный холод обступал ее, стоило закрыть глаза. Из мрака тянулись синие, заиндевшие руки дочек, из-под сорванных ногтей сочилась кровь.

«Это сон. Это просто сон».

Дис храпел тут же. Даже с утра, такой смешной, с приоткрытым ртом, он напоминал эльфа из сказок, что она читала девочкам. Она должна быть благодарна. Чертовски красив, всем ее обеспечил, да и кому еще нужна забитая вдова? Его и в самом деле хотелось целовать, впиваться губами в нежную кожу вокруг ключиц – теперь, спустя уже год с лишним, с ним было... спокойно. Но по правде, она бы продала и его, и все дорогие вещи, и еще десяток лет в придачу – лишь бы только вернулись они. Ее девочки. И сутулый неловкий муж.

Нет. Нельзя думать так «громко»!

– Гито...

Она еще глубже зарылась в покрывала, но домашний интеллект включил диод на ее стороне кровати. Резкий голубой свет был куда ярче тусклого обогревателя и мигал Гито прямо в глаза.

– Гито Гелон, до начала работ осталось два стандартных часа.

Пока просто вибрация: «звук» исходил от импланта над ухом и передавался через кость. И хорошо, незачем будить Дису.

– Гито. – Пауза. – Я считываю показатели и знаю, что ты не спишь.

Она перевернулась на спину и потеряла глаза.

– Ах, это ты...

Искусственный интеллект не обратил внимания на фальшь в голосе. Только выключил диод.

– Простыни, Гито, – отозвался имплант. – Даже не считывай я параметры, есть еще простыни. Когда человек мирно спит, он не сжимает их в кулаке.

«Сегодня нужно вести себя обычно». Отличная мысль! Интересно только, как это – обычно? Позавтракать (хлеб и паста со вкусом джема или бекона, на выбор) и скорей отправиться на работы? Или наоборот, поваляться подольше – может, это меньше похоже на подготовку к убийству?

Дис повернулся на бок, когда она выскользнула из-под одеял. Натянула белье, брошенное вчера на пол.

Добро пожаловать в тот самый день!..

Горячий душ. Завтрак. Уже затянув перевязь с инструментами, Гито поправила комбинезон и выдохнула. Тяни не тяни, а проверять и поправлять больше нечего, надо приложить ладонь к двери. У дверей Гито вспомнила, что не намазала лицо жирным гелем – но все равно коснулась датчика. Успеет перед выходом за купол.

А если нет, после убийства обморожение станет самой малой из ее бед.

Под куполом шел дождь, у сливных решеток вспухали и лопались перламутровые мыльные пузыри. Липкая обеззараживающая морось скрадывала повороты, углы зданий, пропагандистские плакаты.

«Человечность – наше конкурентное преимущество», знала Гито.

Девиз колонии Ямм. Самое правильное, что можно придумать на суровой планете, где все друг другу помогают, иначе передохнут они тоже все.

Если бы Геронты не сделали из девиза биржу.

Спасатели, что тогда, в буран, искали вездеход с девочками, мужем и еще двадцатью колонистами – уж они, верно, получили «конкурентных преимуществ» на пять жизней! Пока велись поиски, Гито мало об этом думала. Но когда их нашли, двадцать три промерзших трупа, она сама не знала, чего ей хочется больше: упасть спасателям в ноги, смотреть на их медленную мучительную смерть – их, получивших все блага за медлительность – или просто покончить с собой.

В оттепель меж плит мостовой образовались трещины, из них пахло сыростью, льдом и мерзлым камнем. Лавочки центрального парка купола – скорее, небольшого сквера – как всегда разбиты: здесь всегда ломали все, что можно сломать, а потом чинили, а вскоре снова ломали.

Поэтому смотрела она больше в сплошную морось, чем по сторонам: впереди, сквозь туман, еще хоть что-то вырисовывалось, а у нее впереди нет ничего.

– Хорошее утро, Гито!

– Гито Гелон, имейте добрый день!

Курящие напарники, кого не распугал плановый дождь, давние и недавние – все они плыли перед глазами. Сегодня – вести себя как обычно. Как обычно! Кивнуть в ответ. Комбинезоны с мехом якобы под рысь (мода держится уже больше года) расступились, задвигались – как толстые хайлосы на льду. Вот сейчас кто-нибудь поймет, что с ней не так, кто-то догадается, окликнет...

– Хей, Гито!

Она зубами стянула перчатку и поздоровалась с Вирил за руку. Но начальница не дала Гито пройти мимо:

– Сегодня участок над промзоной. – Вирил стиснула локоть точно тисками. – Покрытие повредилось, два робота уже грохнулись. Так что давай. Не присматривать за железками! Сегодня нужно выложиться.

Конечно, выложиться. Ради таких дней и существует станция: если б роботы-ремонтники сами, без подстраховки счищали наледь и чинили купол, люди стали бы вовсе не нужны.

Гито кивнула, но начальница не отпускала ее. Пальцы Вирил сжались еще крепче, до боли.

– Я помню, что... да. – По правде, смотритель всегда была не мастак говорить. – В общем, давай без этого, ладно? Ты лучший оператор. И пашешь тут у меня дольше всех. Давай без этого!

Короткий взгляд. Подозревает? Нет. Обычное беспокойство человека, который девять лет работает рядом. Лучше ответить совсем коротко. Вот так:

– Хорошо.

Плевать, что думает Вирил. Завтра это не будет иметь значения.

Уже перед выходом, когда она намазывала лицо гелем, на плечо легла широкая ладонь.

– Ну что, Гито, сегодня?

Как будто можно о таком забыть! У него открытое лицо, у напарника Темара. Открытое и правильное. Это не должно быть так уж противно.

– Да-да, конечно, – закивала она. – Сегодня!

– Ну вот и славно. Спасибо.

Темар отошел, и Гито решила выбросить его из головы. Без особого успеха. Впрочем, уже через пару минут мысли и впрямь будто скукожились под стывшим ветром.

Долину, в которой вздулся купол, заполнили неровные смороженные глыбы, скрежет трущихся льдин не прекращался ни на миг. В километре от выхода Синяя жила, темная и маслянистая, медленно струилась между скал. Плывущий по ней лед, отполированный ветром и течением, стал черным, как ночь, и гладким, словно стекло. Белесое небо сулило снег.

К полудню она наконец поняла, что имела в виду смотритель.

Сперва морозный туман: напарников стало не видно даже в нескольких метрах.

Затем метель – жестокая, мокрая, секущая – все как тогда, в таком же буране погибла ее семья.

Вирил что, всерьез думает, что, едва попав в Черную стужу, она сразу помешается, уйдет во мрак? Гито и вправду об этом подумывала. В первые месяцы. От холода человек умирает так же верно, как если провалится под лед – только с блаженной улыбкой. Чистая, хорошая, почти ласковая смерть: мороз шепчет на ухо, и снег так мягок, можно поклясться, что тебе и в самом деле тепло, хочется снять шлем и даже расстегнуть ворот.

Но нет. Глупая, глупая Вирил. Еще одна Черная стужа – это больно, но будь она проклята, если думает о самоубийстве!

– Не сейчас, да?

Ветер гудел со всех сторон, она не сразу поняла, что слышит голос по личному каналу. Обернулась.

– Я говорю: не сейчас, да? – Даже под щитком шлема, под слоем геля непослушные от холода губы едва шевелились.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.